

для печатания своих прозы и стихов.

До тех пор, пока писатель будет смотреть на рабочую блузу и на ручной труд как на признак низшей породы, ему будет казаться невозможным, чтобы автор сам набирал свою книгу свинцовыми буквами.

Сам он, если ему захочется отдохнуть, отправляется теперь в гимнастическую залу или занимается игрой в карты. Но когда ручной труд потеряет свой унижительный характер, когда все должны будут работать своими руками, так как им не на кого будет свалить работу, - о, тогда господа писатели, а равно и их почитатели и почитательницы быстро выучатся наборному делу и узнают, какое наслаждение собираться всем вместе, всем ценителям данного произведения, набирать его и вынимать еще свежим и чистым из-под типографского станка. Эти великолепные машины, составляющие орудие пытки для ребенка, который теперь с утра до ночи смотрит за ними, сделаются источником наслаждения для тех, кто будет пользоваться ими с целью распространять мысли любимого автора.

Потеряет ли от этого что-нибудь литература? Перестанет ли поэт быть поэтом оттого, что он займется полевыми работами или приложит руки к распространению своих произведений? Потеряет ли романист свое знание человеческого сердца оттого, что придет в соприкосновение с другими людьми где-нибудь на фабрике, в лесу, при проложении дороги или в мастерской? Уже сама постановка этих вопросов дает ответ на них. - Конечно, нет!

Может быть, некоторые книги окажутся от этого менее объемистыми, но зато на меньшем числе страниц будет высказано больше мыслей. Может быть, печатать будут меньше лишнего вздора; но то, что будет печататься, будет лучше читаться и лучше оцениваться. Книга будет иметь в виду более обширный круг читателей - читателей более образованных и более способных о ней судить.

Кроме того, печатное искусство, сделавшее так мало успехов со времени Гутенберга, находится еще в периоде детства. До сих пор еще требуется два часа, чтобы набрать то, что было написано в десять минут. Поэтому люди ищут более быстрых способов распространения человеческой мысли и, конечно, найдут их¹.

И нет никакого сомнения, что если бы каждый писатель уже должен был участвовать в печатании своих сочинений, типографское дело сделало бы уже и теперь огромные успехи и мы не удовлетворялись бы до сих пор подвижными буквами XVII-го века!

Можно ли сказать, что все это - одна мечта? Для тех, кто наблюдает и думает, конечно, нет! Сама жизнь толкает нас в этом направлении.

III

Можно ли назвать мечтою представление о таком обществе, где все участвуют в производстве, все получают образование, дающее им возможность заниматься наукою или искусством, и где люди соединяются между собою, чтобы издавать свои труды, вкладывая в это дело свою долю физической работы?

Уже теперь научные, литературные и другие общества насчитываются тысячами, и эти общества - не что иное, как добровольные группы,

¹ С тех пор, как эти строки были написаны, уже выдумана машина, позволяющая писателю самому делать набор. Для писателя, привыкшего писать на писальной машине (а в Америке это становится обычным делом), нет абсолютно никакого затруднения самому набирать свое произведение.